

Трое Пожирателей Смерти рухнули на мостовую Диагон-аллеи, словно скошенные косой. Четвертый, Алджернон Блейкли, застыл в ужасе, глядя на машину смерти, которая косила его товарищей, словно траву. Даже Беллатриса, Кровавая Беллатриса, пала перед этим человеком. Дрожащей рукой он протянул палочку, пытаясь сообразить, что делать дальше. Алджернон Блейкли, второй сын в ничем не примечательной чистокровной семье, был обречен на то, чтобы прокладывать себе путь в этом мире самостоятельно. Он покинул Хогвартс два года назад, получив жалкие для Рейвенклова 6 баллов на экзамене. Единственной работой, которую ему удалось найти, стала должность младшего помощника в Министерстве Магического Спорта. Дважды ему отказали в повышении, в основном из-за его нежелания работать (Алджернон ненавидел спорт и всех, кто с ним связан). Он погрузился в круг знакомых, которые собирались по пиву, чтобы пожаловаться на свою жизнь и на источник своих бед – нечистокровных, которые, по их мнению, отравляли общество и не давали чистокровным, таким как они, получить достойную жизнь. Эта ненависть привела его три недели назад на встречу с Темным Лордом, которая оказалась... ну, совсем не такой, как он ожидал. Инициация в изнасилование и убийство маггловской женщины оказалась проще, чем он думал. А вот наложение Тёмной метки... это было гораздо хуже, чем он мог себе представить. Сегодняшняя миссия на Диагон-аллее была уже третьей по счету. Первые две были настолько легкими, что никто даже не пытался сопротивляться. Но сегодня он увидел, как Беллатриса рухнула, как мешок с картошкой, а трое его товарищей погибли. Алджернон смотрел в зеленые глаза их убийцы. — Не так-то просто, когда они сопротивляются, не так ли, Пожиратель Смерти? — впервые заговорил юноша. — Конечно, какой же ты храбрый, если прячешься за маской. Это очень грустно, понимаете? Юноша пошевелился. Пожиратель Смерти смотрел на запястье, из которого хлестала кровь, и видел, как правая рука падает на землю, по-прежнему сжимая палочку. Это было похоже на сон. Ни боли, ни ощущения реальности. Человек с зелеными глазами ногтями распорол левый рукав мантии Пожирателя смерти, оставив руку Блейкли обнаженной. — Спасибо. Мне нужно одолжить твою руку на минутку. — Гарри положил ладонь левой руки на Тёмную метку Пожирателя смерти. Пожиратель Смерти закричал. Боль была сильнее, чем в тот момент, когда Темный Лорд нанёс метку. Боль продолжалась, когда Гарри отпустил его, и Пожиратель Смерти, ранее известный как Алджернон Блейкли, истек кровью на булыжники Диагон-аллеи. Гарри Поттер вернулся к Тонкс, которая все еще пыталась восстановить контроль над своим телом. Тонкс наблюдала, как ее любовник подходит к Беллатрисе ЛеСтрандж и методично раздевает самую известную Пожирательницу смерти догола, останавливаясь лишь для того, чтобы надавить большими пальцами в нескольких местах на спине пожилой женщины. Беллатриса начала кричать. Гарри схватил ее за горло и поднял на ноги. — Больно, да? — спросил он хнычущую женщину. — Похоже, ты была главной, поэтому и осталась жива. У меня есть сообщение для твоего хозяина. Скажи ему, что Гарри Поттер придет за ним. Скажи ему, что ему негде спрятаться. Скажи ему, что каждый день, который он заставляет меня ждать, заставит меня убивать его гораздо медленнее. Гарри поднял левую руку женщины и вложил в нее портключ, который он освободил из ее мантии, а затем обхватил каждый из ее пальцев. — О, если тебе интересно, ты больше никогда не будешь пользоваться своими руками, но они будут причинять тебе боль каждую секунду до конца твоей жизни. Пока. — Вороновоолосый волшебник прикоснулся своей палочкой к портключу, и женщина исчезла в цветовом потоке. Гарри опустил на колени возле Тонкс и стал массировать ей ноги. — Мерзкое проклятие. С тобой все будет в порядке. Нам просто нужно заставить твою нервную систему снова общаться с мышцами. — Он поднял голову и увидел, что люди на улице начали собираться в толпу. — Да, с ними можно бороться. Вас, людей, было больше, чем их, по крайней мере, двадцать к одному, но вы трусили, вместо того чтобы защищаться. Если бы вы убивали хотя бы одного из этих ублюдков каждый раз, когда они совершают набег, набеги прекратились бы чертовски быстро. — Хар... Гарри. — простонала Тонкс. — Как... как ты это сделал? — Это было не так уж сложно, Тонкси. — Он сказал успокаивающим голосом, перемещая массаж на ее торс: — Они все были медленными и

толстыми. В них не было ни капли дисциплины. Толпа расступилась, и трио авроров в красных мантиях подошло к месту побоища.— Аврор Тонкс? Мерлин, что здесь произошло? — Высокий черный аврор, который, очевидно, был главным, сказал, узнав лежащую на земле женщину.— Беллатриса ЛеСтрандж забрала меня в Шак. — Молодая женщина процедила сквозь стиснутые зубы.— Шесть секунд воздействия проклятия Круциатус. — сказал Гарри. — Тонкс взорвала одного из ублюдков вон в том окне. — Он жестом указал на магазин, о котором шла речь. — А что с остальными? Аврор указал на четыре тела.— Я.— Шак! — позвал один из других авроров. Этот человек стоял на коленях рядом с мертвыми Пожирателями смерти. — Они все мертвы. У нас на руках убийца.— Он убил их, защищая меня, Бланшет! — прошипела Тонкс.— Мерлин, не зря же ты была последней на всех уроках? — Кингсли Шеклболт нахмурился. — Почему ты не подождал, пока появятся авроры?— Что? Ты имеешь в виду, что ждал, пока вы трое не придете, как вы только что сделали? Тонкс была бы мертва, если бы я так поступил, и кто знает, сколько невинных людей было в толпе. — Гарри пнул ногой человека с головой, обращенной не в ту сторону. — Этот накладывал Круциатус на толпу детей и смеялся. Я что, должен был позволить этому происходить, пока вы, допив чашку чая, прогуливались мимо?— Кто ты такой, мальчик? — потребовал большой аврор.— Меня зовут Гарри Поттер.***31 августа 1996 г. Малфой-мэнор:Сказать, что Пожиратели Смерти, охранявшие точку возврата Портключа в Малфой-мэнор, были шокированы, когда перед ними внезапно материализовалась голая, хнычущая Беллатриса ЛеСтрандж, было бы преуменьшением. Еще больше они были потрясены, когда старший дежурный Пожиратель смерти, попытавшийся помочь фаворитке Темного Лорда подняться на ноги, схватив ее за руку, заставил самую опасную женщину в Волшебной Британии закричать так, словно она испытывала адские муки. На крики Беллатрикс сбежалось несколько Пожирателей смерти, чтобы узнать, в чём дело. Люциус Малфой, самый старший из прибывших, с ледяным спокойствием наблюдал за своей невесткой, валяющейся на полу, словно разбитая кукла. Быстрым движением палочки он поднял ее, — Где ваша команда? — спросил он, голос его звучал холодно и жестко. Женщина только всхлипывала, качая головой. В голове Малфоя мелькали тревожные мысли. Беллатрикс, обычно неудержимая в своей жажде смерти и хаоса, должна была вернуться, убив нескольких противников, посеяв ужас, продемонстрировав Министерству бессилие Тёмного Лорда. Но из шести, отправившихся менее чем час назад, вернулась лишь она, и то, бессвязна, в агонии. Малфой дважды мысленно прокрутил в голове план миссии. Он не был причастен ни к одному из этапов, его никак нельзя было обвинить в провале. С момента возвращения Тёмного Лорда, Волдеморт был в ярости. То, что он сделал с Краучем-младшим, стало легендой среди Пожирателей смерти. Никто не хотел повторить его участь. Беллатрикс с трудом собралась с силами, чтобы прошептать: — Поттер. Кровь в жилах Малфоя леденела. Поттер? Что этот мальчишка, ровесник его собственного сына, мог сделать Беллатрикс ЛеСтрандж? Ярость Тёмного Лорда по отношению к единственному оставшемуся в живых Поттеру была известна каждому Пожирателю. Любое известие о нём, любая задержка, означала бы мгновенную, мучительную смерть.